

Артур Конан Дойл

Приключение с клерком биржевого маклера

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Дойл

**Приключение с клерком
биржевого маклера**

«ЭКСМО»

1893

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А. К.

Приключение с клерком биржевого маклера / А. К. Дойл —
«Эксмо», 1893

«Вскоре после моей женитьбы я приобрел практику в Паддингтоне. Старый мистер Фаркар, у которого я ее купил, был в свое время преуспевающим врачом, но возраст и недуг, сходный с пляской святого Витта, привели к захирению его практики. Люди, и это вполне естественно, придерживаются принципа «врачу, исцелися сам» и не полагаются на целительную силу человека, если собственные лекарства ему не помогают. И по мере того, как силы моего предшественника слабели, число его пациентов все время шло на убыль, и когда я купил его практику, она вместо прежних тысячи двухсот фунтов в год приносила менее трехсот. Однако я положился на свою молодость и энергию, твердо уповая, что через год-другой она вновь станет процветающей...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А. К., 1893
© Эксмо, 1893

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Артур Конан Дойл

Приключение с клерком биржевого маклера

Вскоре после моей женитьбы я приобрел практику в Паддингтоне. Старый мистер Фаркар, у которого я ее купил, был в свое время преуспевающим врачом, но возраст и недуг, сходный с пляской святого Витта, привели к захирению его практики. Люди, и это вполне естественно, придерживаются принципа «врачу, исцелися сам» и не полагаются на целительную силу человека, если собственные лекарства ему не помогают. И по мере того, как силы моего предшественника слабели, число его пациентов все время шло на убыль, и когда я купил его практику, она вместо прежних тысячи двухсот фунтов в год приносила менее трехсот. Однако я положился на свою молодость и энергию, твердо уповая, что через год-другой она вновь станет процветающей.

В течение первых трех месяцев я с головой ушел в работу и почти не виделся с моим другом Шерлоком Холмсом, ибо у меня не хватало времени посещать Бейкер-стрит, он же редко покидал дом, если того не требовали его профессиональные обязанности. И потому я был очень удивлен, когда как-то июньским утром, сидя после завтрака с «Британским медицинским вестником», я услышал звонок в дверь, а затем высокий, несколько скрипучий голос моего старого товарища.

– Мой дорогой Ватсон, – сказал он, широким шагом входя в комнату. – Крайне рад видеть вас. Надеюсь, миссис Ватсон полностью оправилась после небольших треволнений, связанных с нашим приключением «Знак четырех»?

– Благодарю вас, мы с ней чувствуем себя прекрасно, – ответил я, горячо пожимая его руку.

– И еще я надеюсь, – продолжал он, опустившись в кресло-качалку, – что заботы медицинской практики не до конца угасили ваш интерес к нашим маленьким дедуктивным задачкам.

– Напротив, – ответил я, – не далее как вчера вечером я просматривал мои старые записи и анализировал некоторые результаты, полученные нами в прошлом.

– Надеюсь, вы не считаете ваш архив завершенным?

– Отнюдь. Я был бы более чем счастлив поучаствовать в чем-либо подобном.

– Например, сегодня?

– Да. И сегодня, если вы хотите.

– И даже так далеко, как в Бирмингеме?

– Разумеется, если вам это нужно.

– А как же практика?

– Я подменяю моего соседа, когда ему требуется уехать. И он всегда готов отплатить мне тем же.

– Ха! Преотлично! – сказал Холмс, откидываясь в качалке и вглядываясь в меня из-под полуопущенных век. – Как вижу, вы недавно прихворнули. Летние простуды всегда особенно неприятны.

– Три дня на прошлой неделе я пролежал с высокой температурой, но мне казалось, простуда не оставила никаких следов.

– Совершенно верно. Вы просто пышете здоровьем.

– Так как же вы узнали?

– Мой дорогой, вам же известны мои методы.

– Помогла дедукция?

– Разумеется.

– Так что же вам подсказало?

– Ваша обувь.

Я взглянул вниз на мои новые лакированные туфли.

– Но каким образом... – начал я, однако Холмс уже отвечал на мой вопрос, прежде чем он был задан.

– Ваши туфли совершенно новые, – сказал он. – Носите вы их неделю-другую, не больше. Подошвы, которые вы сейчас подставляете моему взгляду, чуть-чуть опалены. Я было подумал, что туфли промокли и их сушили у огня. Однако возле каблука виден бумажный кружок с иероглифами обувщика на нем. От сырости бумажка, конечно, отклеилась бы. Значит, вы сидели, протянув ноги к огню, а даже в столь сыром июне, как этот, здоровый человек так не поступит.

Как всегда, после логических объяснений Холмса загадка выглядела на редкость простой. Он прочел эту мысль по моему лицу, и в его улыбке мелькнула легкая горечь.

– Боюсь, объясняя, я несколько утрачиваю престижность, – сказал он. – Результаты без растолкований производят куда большее впечатление. Ну, так вы согласны отправиться в Бирмингем?

– Безусловно. А в чем суть дела?

– Услышите все в поезде. Мой клиент ждет на улице в пролетке. Вы можете отправиться сей же час?

– Через минуту.

Я нацарапал записку соседу. Бросился наверх предупредить жену и присоединился к Холмсу на крыльце.

– Ваш сосед врач? – спросил он, кивая на латунную табличку.

– Да. Он купил практику тогда же, когда и я.

– Давнюю?

– Такую же, как моя. Обе существуют со времени постройки этих домов.

– А, так вам досталась лучшая?

– По-моему, да. Но как вы узнали?

– По ступенькам, мой милый. Ваши истерты дюйма на три глубже, чем его. А этот джентльмен в кебе – мой клиент, мистер Холл Пикрофт. Позвольте представить вас ему. Извозчик, подстегни-ка свою лошадь, иначе мы не успеем на поезд.

Напротив меня сидел молодой человек крепкого сложения со свежим открытым честным лицом и рыжеватыми подкрученными усами. Глянцевый цилиндр и хорошо скроенный солидный черный костюм придавали ему вид того, кем он и был, – расторопного молодого служащего в Сити, принадлежащего к классу, презрительно именуемому «кокни», который, однако, обеспечивает нас отборными волонтерскими полками, а также выдающимися атлетами и спортсменами в куда большей мере, чем остальные сословия на наших островах. Его круглое румяное лицо от природы дышало бодростью, но я заметил, что уголки рта опущены в полукомичной тревоге. Однако возможность узнать, какая беда заставила его искать помощи Шерлока Холмса, представилась мне, только когда мы уже сидели в вагоне первого класса, уносившего нас в Бирмингем.

– В нашем распоряжении семьдесят ничем не занятых минут, – сказал Холмс. – Прошу вас, мистер Холл Пикрофт, расскажите моему другу о вашем крайне интересном случае, причем так, как рассказывали о нем мне, или, если возможно, с дополнительными подробностями. Мне будет полезно еще раз послушать, как развивались события. В этом деле, Ватсон, возможно, что-то есть, а возможно, и вовсе ничего, но в любом случае оно предлагает

те необычные и *outré*¹ моменты, столь же привлекательные для вас, как и для меня. А теперь, мистер Пикрофт, я больше не стану вас перебивать.

Наш молодой спутник посмотрел на меня виновато поблескивающими глазами.

– Самое худшее в этой истории, – сказал он, – что я выгляжу таким круглым дураком. Конечно, все может оказаться в порядке, и вообще не вижу, как иначе мог бы я поступить. И все-таки, если я потерял место, а взамен не получил ничего, значит, никуда не денешься, я простофиля из простофиль. Рассказывать, доктор Ватсон, я не мастер, но вот, значит, что со мной произошло.

Прежде я служил у «Кокстона и Вудхауса» в Дрейперс-Гарденс, но в начале весны вышла заварушка с венесуэльским займом, как вы, наверное, помните, и они с треском обанкротились. Я проработал там пять лет, и старик Кокстон дал мне рекомендацию лучше некуда, но, понятно, мы, клерки, все были уволены, все двадцать семь. Я совался туда, совался сюда, но ребят в моем положении хватает, и долгое время никакого толку не было. У «Кокстона» я греб три фунта в неделю и успел скопить около семидесяти, но теперь они быстренько разошлись и оставили меня на мели. Совсем. Только хватало на марки, чтобы отвечать на объявления, и еще на конверты, куда марки наклеивать. Я насквозь подметки протер, взбираясь по конторским лестницам, а толку все никакого.

Наконец я узнал про вакансию в крупнейшем банкирском доме «Мосон и Уильямс» на Ломбард-стрит. Полагаю, это не особенно по вашей части, так можете мне поверить, другую такую богатейшую фирму в Лондоне поискать. В объявлении указывалось, что услуги предлагать только письмом. Я отправил мою рекомендацию и заявление, хотя и без малейшей надежды на ответ. Но получил его с обратной почтой: если я явлюсь в следующий понедельник, то могу сразу же приступить к выполнению моих обязанностей, при условии, что выгляжу достойно. Никому не известно, как происходит такой выбор. Поговаривают, будто управляющий просто вытаскивает из груды первый попавшийся конверт. Но, как бы то ни было, удача на этот раз выпала мне, и обрадовался я дальше некуда. Жалованье на фунт в неделю выше, а обязанности совсем такие же, как в «Коксоне».

И вот тут начались странности. Живу я по соседству с Хемпстедом – Поттерс-Террас, семнадцать, если точнее. Ну, в тот вечер, когда мне было предложено место, я сидел дома, покуривал, и тут поднимается ко мне моя квартирная хозяйка и подает визитную карточку, а на ней напечатано: «Артур Пиннер, финансовый агент». Фамилия мне совсем незнакомая, и я понять не мог, чего ему от меня надо, но, конечно, попросил ее проводить его наверх. И вот он входит – среднего роста, темноволосый, темноглазый, чернобородый, а нос слегка лоснится. Держится деловито, говорит коротко, как человек, знающий цену времени.

«Мистер Холл Пикрофт, если не ошибаюсь?» – говорит он.

¹ Зд.: выходящий за рамки обыденного (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.